

23.11.2022

"Нам важно понимать, что мир не заканчивается за нашими стенами". Ректор "ядерного" МИФИ Владимир Шевченко в интервью "РГ" - об "утечке мозгов", влиянии санкций и о боге

Игорь Черняк

Одному из ведущих вузов страны НИЯУ МИФИ - 80 лет. В здание университета на Каширке я приехал впервые. Сразу видно - храм науки. Перед главным корпусом слева - памятник создателям советского атомного проекта Харитону, Зельдовичу и Курчатову. Справа - Аллея нобелевских лауреатов, шесть статуй тех, кто учился или работал здесь в разные годы - Басов, Семёнов, Черенков, Тамм, Сахаров, Франк. При входе в вестибюль - величественное панно "Обуздание атомной энергии", на нем могучая мужская рука удерживает под уздцы атомного коня, изображение которого украшает эмблему МИФИ. Второе огромное панно показывает, как человеческий взор проникает в суть атома. На обеих работах вязь из формул ядерной физики. И потом вдруг...

Ректор НИЯУ "МИФИ" Владимир Шевченко: Важно понимать, что мир не заканчивается за нашими стенами. / Пресс-служба МИФИ

С этого "вдруг" и начался наш разговор с ректором НИЯУ МИФИ Владимиром Шевченко.

Владимир Игоревич, зайдя в ваш институт, я поразился: на первом этаже, в двух шагах от памятников великим, по лестницам шли священники. Это как?

Владимир Шевченко: Тут нет ничего странного - просто сегодня так совпало, что у нас проходят очередные, уже десятые по счету, Рождественские чтения Южного викариатства, и мы традиционно предоставляем для них свою площадку. Это однодневная конференция, называется - "Глобальные вызовы и духовный выбор человека". Предметы обсуждения вполне органичны стенам нашего университета: вопросы этики искусственного интеллекта, безопасности культурно-информационного пространства, а также деятельности Церкви в пространстве науки и современных исследований. Именно сейчас в актовом зале она и идет.

Насколько я знаю, у вас в институте есть действующая церковь?

Владимир Шевченко: Да, 12 лет назад у нас был создан домовый храм. В период ковида богослужения в нем не проводились, а сейчас возобновлены. За эти годы сложилась своя община, около 50 человек - студентов, преподавателей, сотрудников.

А как согласуется ядерная физика и богослужения?

Владимир Шевченко: Этот вопрос часто задается и на него есть несколько ответов разного уровня глубины. Но мне бы не хотелось сейчас тратить наше время на общефилософские рассуждения о том, как соотносится профессиональная деятельность ученого и его религиозные убеждения. Коротко говоря, у разных ученых по-разному бывает, чему в истории есть много примеров.

Мы с давних пор гораздо более сильны в гайках, чем в дизайне, и, возможно, поэтому делаем КАМАЗы лучше, чем легковые машины

Вы можете смотреть на это как на один из элементов гуманитарной оболочки университета. Претензия на подготовку элитных инженеров-исследователей, на мой взгляд, безосновательна в отсутствие серьезной общегуманитарной подготовки. А у нее есть много разных компонентов - от образовательных курсов до погружения студентов в пространство различных культурных активностей, прикосновения к тем сферам, которые можно охарактеризовать как поиски в области духа. У нас много творческих коллективов: знаменитый академический мужской хор - один из лучших мужских хоров мира, кино клуб, общества любителей классической музыки, поэтический клуб. Есть институт фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук, где студенты вовлечены, в частности, в проекты по исследованию объектов культурного наследия естественно-научными методами.

Можете рассматривать храм как одну из таких структур. Никто никого туда насильно не тянет. Но нам кажется, что общение тех студентов и сотрудников, которые приходят в храм и считают это важной частью своей жизни, с теми, которые далеки от храма, полезно и для тех, и для других.

В аудитории, где мы разговариваем, на нас со стены смотрит Богоматерь. Говорят, и в вашем кабинете икона тоже есть. А вы сами верующий?

Владимир Шевченко: Да.

23 тысячи студентов из 60 стран

Перейдем к официальной части. 23 ноября возглавляемому вами институту исполняется 80 лет. С какими результатами вы встречаете эту дату? Что такое сегодня МИФИ?

Владимир Шевченко: Институт основан в 1942 году как Московский механический институт боеприпасов. В 1946-м переподчинен Первому главному управлению при Совете народных комиссаров, знаменитому ПГУ, которое отвечало за реализацию атомного проекта. И в нем был создан инженерно-физический факультет. С тех пор история института неразрывно связана с атомной отраслью. Мы являемся базовым вузом

когда-то Средмаша, затем Федерального агентства по атомной энергии, а сейчас госкорпорации "Росатом". Центральная площадка - это 10 институтов, 68 лабораторий, 76 кафедр, на территории университета находится научно-исследовательский ядерный реактор. Из наших стен вышли тысячи блестящих ученых-атомщиков и три министра атомной отрасли разных периодов - Виктор Михайлов, Лев Рябев и Александр Румянцев. А еще 20 академиков РАН, 2 космонавта, много известных деятелей науки и культуры.

Вручение Нобелевской премии Н.Г. Басову в 1964 году. Фото: пресс-служба МИФИ

Конечно, за эти годы и деятельность "Росатома" диверсифицировалась довольно сильно, и Курчатовский институт вышел далеко за пределы традиционных ядерных проблем. Это же верно в отношении нашего университета. Мы тоже развиваем много исследований в других областях. Исторически нам очень дороги работы в области лазеров, поскольку лауреат Нобелевской премии Николай Геннадьевич Басов, статуя которого вы видели при входе, не только наш профессор, но и наш выпускник. В этом году, кстати, в соответствии с указом Президента отмечается его 100-летие и будет много разных мероприятий в рамках празднования этой даты. Мы гордимся тем, что у нас очень сильная лазерная школа.

Также мы являемся пионерами в кибернетике. Первая в нашей стране кафедра кибернетики и одна из первых в СССР кафедр микроэлектроники появились в нашем университете. Здесь был выполнен ряд важнейших работ по этой тематике. Конечно, есть и новые направления, которые мы развиваем.

Сколько у вас студентов российских, зарубежных, и из каких стран?

Владимир Шевченко: На московской площадке сейчас студентов чуть больше 7 тысяч, а в нашей филиальной сети - 16 тысяч. Из них 1,5 тысячи - иностранцы, из 60 стран. Большинство, конечно, из СНГ, в первую очередь из Казахстана и Узбекистана. Но есть и из дальнего зарубежья, в том числе из далеких стран вроде Ямайки или Мьянмы.

Интересно. Запад призывает к бойкоту России, долететь к нам сегодня - целая проблема, климат, скажем так, - на любителя. Почему Россия остается для них привлекательной?

Владимир Шевченко: Ряд сегментов нашего образования по соотношению цена-качество вполне конкурентоспособны на мировом рынке. Это касается и IT, и медицины, и, конечно, классического искусства, где российские творческие вузы в рейтингах занимают даже более высокие места, чем технические или классические университеты. Очевидно, что Московская консерватория или Академия Вагановой входят в мировой топ-20, если не в топ-10, в своих областях.

Способность не отторгать другое, чужое, непонятное - это то, что у наших студентов сегодня находится в большом дефиците

Образование в МИФИ по-прежнему в мире востребовано прежде всего потому, что "Росатом" - общепризнанный мировой лидер в традиционных ядерных областях, и, получив профильное образование, иностранный специалист имеет хорошие шансы сделать карьеру внутри госкорпорации в ее зарубежных проектах или в собственной стране, взаимодействуя с компанией мирового уровня. Хотя это и более нишевый образовательный рынок, чем подготовка специалистов в области IT.

Ректор МИФИ В. Шевченко среди одноклассников по ФМШ 542, ныне Лицей 1511 – в верхнем ряду в центре. Фото: Соцсети

"Росатом" - мировой лидер, безусловно. А какое место занимает в рейтингах ваш вуз?

Владимир Шевченко: Мы входим в топ-5 большинства национальных рейтингов, в разных местах и сочетаниях. В международном рейтинге U.S. News & World Report Physics

34 место в мире и 2-е в России. Попадаем в топ-100 других международных рейтингов в разделе "Физика и астрономия". Если же говорить про ядерное образование, где официального рейтинга нет, думаю, мы бы уверенно вошли в мировой топ-10.

За 80 лет существования МИФИ видел многих и многое, немало было и всевозможных пертурбаций. Какое изменение за эти годы вам кажется наиболее радикальным?

Современный НИЯУ МИФИ. Фото: пресс-служба МИФИ

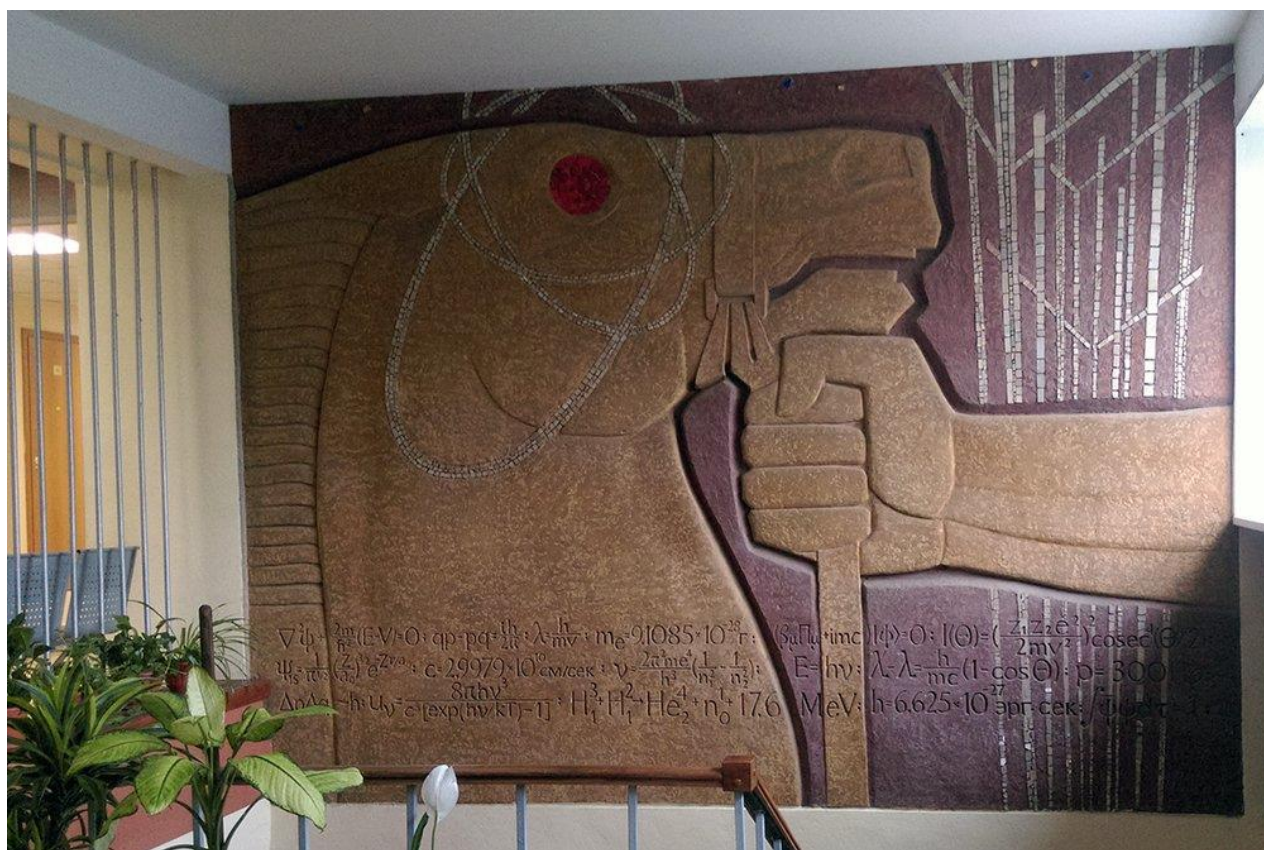
Владимир Шевченко: Наиболее существенным, пожалуй, стала история с филиальной сетью. Долгие годы у московской площадки были с ней сложные отношения. Первые филиалы, чье 70-летие мы тоже в этом году отмечаем, - в Сарове, Лесном, Озерске, Новоуральске, позже были основаны и другие, - какое-то время существовали как отдельные институты. Потом они были в нашем составе, затем опять выходили. Но сегодня университет и его филиальная сеть представляют собой единый организм.

Тут важно понимать, что для нас филиалы - это не какие-то структуры, которые мы создаем по коробочному принципу, чтобы деньги зарабатывать. Каждый из них со своей непростой историей, имеет свое лицо, профиль, поскольку большинство находится либо в закрытых городах, либо в городах, где находятся атомные станции. И вот этот конгломерат из 16 институтов, представляющих собой единый организм, - наша особенная, весьма сложная "фишка". Мы ей дорожим и развиваем через профилизацию и кластеризацию.

Выпускники МИФИ сегодня часто оказываются в банках, госкорпорациях или частных компаниях, а предприятия отрасли вынуждены искать кадры на стороне.

В какой мере часть рынка, на которой работает "Росатом", совпадает с сегментом, для которого вы готовите специалистов?

Владимир Шевченко: В вопросе заложен неверный посыл. Сегодня примерно треть молодых специалистов, приходящих на работу в Госкорпорацию "Росатом" - выпускники нашего университета или филиалов. Если считать от выпуска, с московской площадки в "Росатом" идет 20%, из филиальной сети 46%, в целом это около 30%. Ставим задачу к 2030 году довести этот показатель до 40%. И мы, и госкорпорация считаем это нормальным. Ни к какой стопроцентной планке не стремимся. Прежде всего потому, что мы все-таки не сугубо отраслевой вуз, а национальный исследовательский университет, в который приходят лучшие абитуриенты страны. И не удивительно, что, когда они становятся выпускниками, за них разворачивается жесткая конкуренция работодателей. Конечно, "Росатому" по отдельным направлениям нет конкурентов. Но в каких-то других направлениях, например, в IT, он как работодатель конкурирует с компаниями финансового сектора или телекома, которые также предлагают интересные условия.

Укрощение ядерного коня. Фото: пресс-служба МИФИ

Насколько усложнилась международная деятельность НИЯУ МИФИ в 2022 году?

Владимир Шевченко: Наш университет - лидер среди российских вузов по числу международных коллабораций: сегодня мы участвуем более чем в 40 экспериментах и проектах. Но, конечно, после 24 февраля сотрудничество по ряду направлений приостановлено. Причем ситуация довольно пёстрая. Есть проекты, которые продолжаются как ни в чем не бывало. А есть ситуации промежуточные, как, например, с работами в ЦЕРН по проекту Большого адронного коллайдера - российские ученые продолжают участвовать в уже действующих проектах, но новые проекты заморожены. Вопрос о статусе российского участия в ЦЕРН в целом отложен до конца 2024 года. В частных разговорах ряд западных коллег выражает надежду, что к тому времени, когда к этому вопросу придется вернуться, произойдут положительные изменения.

Если же говорить про сотрудничество внутри международной повестки "Росатома", то здесь ситуация иная. Все проекты и стройки продолжаются. В этом году мы открыли новый филиал в Казахстане, есть планы еще по нескольким филиалам, которые могли бы стать центрами привлечения абитуриентов в нескольких опорных странах госкорпорации - Египте, Венгрии, Бангладеш. На днях мы подписали меморандум о взаимопонимании с венгерским университетом Дунайварош, будем развивать совместные образовательные программы в интересах проекта "Пакш". Ведем переговоры с Институтом ядерной физики в Бразилии - крупнейшим профильным институтом в Латинской Америке, с Хайнаньским университетом (КНР) по неядерным специальностям. Кроме того, в ближайшие 2-3 года планируем к открытию филиалы в Катаре, Индонезии и, возможно, Южной Корее. Идея в том, чтобы в каждом регионе деятельности "Росатома" - а это Южная и Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Северная Африка - находился кадровый центр, который бы управлял этим процессом через наш университет, его филиальную сеть и другие университеты консорциума опорных вузов "Росатома", который мы возглавляем.

А как на жизни МИФИ, сотрудников и студентов отразились санкции?

Владимир Шевченко: Университет формально не находится под американскими или европейскими санкциями, в отличие от уважаемых коллег из Бауманки или Физтеха. Конечно, эмоциональный градус, на который до этого негативно повлияли еще и ковидные события, после 24 февраля сильно вырос. Но здесь, я убежден, рецепт только

один: нужно сосредоточиться на занятии своим прямым делом. Прежде всего, это касается студентов. Когда они загружены учебой, работой, внеучебными активностями, не остается времени для бесплодных переживаний о тех процессах, на которые они на самом деле повлиять не могут. В конце концов, это им же пойдет на пользу, потому что студенческие годы пролетают очень быстро, и использовать их надо максимально эффективно.

Визит Владимира Путина в МИФИ. Фото: пресс-служба МИФИ

За границу - с формой допуска

Изменилась ли после 24 февраля ситуация с утечкой мозгов?

Владимир Шевченко: Слово "утечка", наверное, сейчас не очень актуально - скорее, речь о миграции талантов, когда люди интеллектуального труда, с какими-то конвертируемыми навыками, мигрируют из одних стран в другие. Это проблема общемировая, и я считаю неправильным концентрировать ее только на России. Это сложный процесс. Какие-то граждане из развивающихся стран или из Российской

Федерации мечтают попасть в Западную Европу. А есть много примеров, когда высококвалифицированные специалисты из США переезжают, например, в Китай. Если говорить о нашем университете, пересчитать уехавших после 24 февраля сотрудников хватит пальцев одной руки.

Впрочем, в ядерной отрасли этот процесс выражен в гораздо меньшей степени, чем в фундаментальных науках. Понятно, что, если мы готовим человека, который специализируется в ядерно-оружейной проблематике, вряд ли мы хотим, чтобы он куда-то уехал. Но в идеале все это должно носить динамический характер, то есть какие-то люди уезжают куда-то, какие-то приезжают к вам, на разных этапах своей жизни они делают разный выбор. И, на мой взгляд, профессиональная миграция - нормальное мировое явление. Я сам в свое время работал за границей - в Нидерландах, в ЦЕРН, в других местах, и у меня совершенно нет внутреннего ощущения проблемы оттого, что какой-то человек уехал и несколько лет работает не в России. Другой вопрос, когда это не временная миграция мозгов, а действительно желание сменить страну постоянного проживания. А вот это уже весьма непростой личный выбор, в подоплеку которого часто лежат внутренние мотивы, не имеющие отношения к профессиональной деятельности человека.

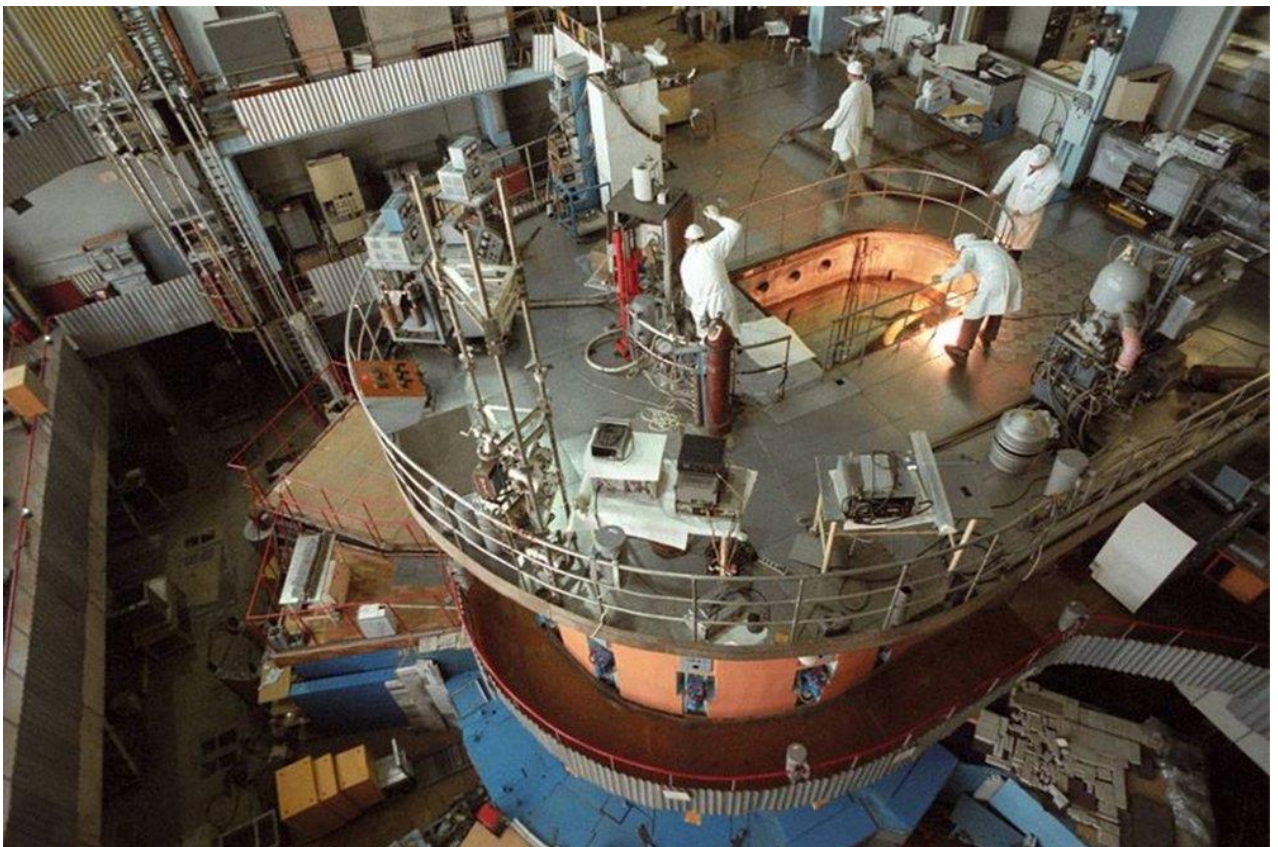
В 2009 году вашему вузу присвоен статус - Национальный исследовательский ядерный университет. Много ли выпускников готовы связать себя с ядерно-оружейным комплексом?

Владимир Шевченко: Да, мы продолжаем оставаться основным поставщиком кадров для ядерно-оружейной отрасли. Речь в первую очередь о выпускниках наших Саровского и Снежинского филиалов. Но сейчас ядерно-оружейный комплекс делает ряд шагов, ориентированных не только на диверсификацию своей деятельности, но и на создание условий для привлечения людей, которые занимаются, например, фундаментальными исследованиями. В частности, проект Национального центра физики и математики в Сарове направлен именно на это. И мы стремимся, чтобы студенты университета, которые будут работать в закрытых городах, занимались не только ядерно-оружейной проблематикой, но чтобы там находилось место и для тех из них, кто хочет заниматься какими-то другими вещами. Ведь в федеральных ядерных центрах

довольно большие куски гражданских исследований и они сейчас гораздо более открыты, чем 30 лет назад, и готовы принимать людей с разным профилем знаний и талантов.

А остались ли для работающих в ядерных центрах жесткие ограничения - от режима секретности до запрета на выезд за границу?

Владимир Шевченко: Вокруг этого сюжета очень много слухов и домыслов. Прежде всего, все эти ограничения носят потенциальный характер - ни у кого нет намерений специально усложнить человеку жизнь. В нашем университете есть сотрудники с так называемой второй формой допуска, которые регулярно выезжают за границу - на научные мероприятия, в командировки и даже на отдых. Тут еще стоит добавить, что порой ограничения носят характер защиты для самого человека, когда с учетом его осведомленности в некоторых вопросах он может стать объектом недружественного интереса. Но это очень небольшой процент от всех, имеющих формы допуска к секретным сведениям. Уверяю вас, в ядерной сфере сегодня никакого держимордства нет. Другой вопрос, что сейчас ряд стран сами не очень хотят нас видеть.

Ядерный реактор НИЯУ МИФИ. Фото: пресс-служба МИФИ

В свое время студенческие стройотряды были своего рода "ноу-хау" Советского Союза, работу там многие тепло вспоминают до сих пор. А потом, увы, все как-то скукожилось и завяло. И вот сегодня МИФИ стал одним из базовых вузов для возрождения в стране стройотрядовского движения. На каких стройках работают ваши студенты?

Владимир Шевченко: У нас есть 24 студенческих отряда на московской площадке и 8 - в филиалах, 21 из них - строительные. Общее число участников - более 350. Ежегодно они выезжают на крупнейшие стройки в различных точках страны - от северных широт до юга Сибири. Как правило, это передовые объекты "Росатома". Есть отдельное направление, ориентированное на работы на объектах культурного наследия, в том числе, храмов и монастырей. Еще важное направление - международная работа. Так, в этом году студенческий стройотряд "Атомира" выезжал на строительство АЭС в Турции, наши студенты работали также на АЭС в Бангладеш и Египте.

Сколько сегодня можно заработать в стройотряде?

Владимир Шевченко: Зарботки разные и зависят от условий труда. На объектах центральной части России это 60-80 тысяч рублей, где-нибудь на Ямале - до 150 тысяч. Самые высокие зарплаты - на международных стройках, до 200 тысяч рублей в месяц. Но ведь стройотряды - это больше не про заработок, а про опыт, который поможет нынешним студентам заработать гораздо большие деньги на следующих этапах жизни.

Кадетские атомные образовательные кластеры - что это за инициатива и какую цель перед собой ставит?

Владимир Шевченко: В 2023 году кадетские атомные образовательные кластеры создаются на базе наших филиалов в Снежинске и в Сарове. В январе мы планируем провести Зимнюю кадетскую школу МИФИ для 50 школьников на базе нашего филиала в Обнинске. Это новый проект, который мы запустили по согласованию с Министерством обороны и "Росатомом". Образование в кадетских корпусах - первая ступень подготовки кадров для обеспечения ядерной и энергетической безопасности России. Рассчитываем помочь системе кадетского образования нашей страны в

повышении качества преподавания дисциплин естественнонаучного цикла, в частности, нашей триады: физика - математика - информатика. С тем, чтобы те из учащихся, кто чувствует в себе талант и мотивацию заниматься исследовательской работой, имели возможность сделать такой выбор. И, возможно, кто-то из них со временем окажется и в госкорпорации "Росатом".

Нужна ли физику латынь?

"Мифисты" - так себя называют ваши студенты. Каким вы видите мифиста будущего?

Владимир Шевченко: Наша аббревиатура - МИФИ - еще расшифровывается как Математика, Инженерия, Физика, Информатика. Она используется для обозначения всего куста естественнонаучных дисциплин, подготовка по которым ведется в нашем вузе. Это русский аналог STEM-университета (science, technology, engineering, mathematics - наука, технологии, инженерия, математика), популярного сегодня во всем мире. Но в последние годы в эту аббревиатуру добавляется еще и буква "а" - art (искусство), учитывающая творчество в широком смысле. МИФИ сегодня стремится полноценно и адекватно развивать в себе гуманитарную компоненту, позиционируя себя уже как STEAM-университет.

Мы в значительной мере до сих пор готовим инженеров в парадигме великой советской инженерной традиции, которую представляли Игорь Курчатов, Сергей Королев, Андрей Туполев и другие. Но есть и другая традиция, к которой принадлежат Томас Эдисон, Генри Форд, Стив Джобс.

На лекции. Фото: Пресс-служба МИФИ

И в чем разница?

Владимир Шевченко: Она другая в том смысле, что в "западной" традиции в сознание инженера сразу вшивается экономическая рамка, которая у многих наших инженеров отсутствует. У нас часто считается, что об экономической эффективности, о ресурсах, о прибыли должны думать экономисты или менеджеры, но не инженеры. Это неудивительно, потому что космический и атомный проекты СССР реализовывались, фактически, без ресурсных ограничений. И в этом - наличии или отсутствии экономического мышления как важной компоненты подготовки инженера - существенная разница. Это очень важная задача для нас - научиться какие-то элементы той образовательной матрицы внедрять в наших инженеров, без потери, разумеется, наших традиционных преимуществ. Если преуспеем, мы получим на выходе новое поколение русских инженеров-предпринимателей.

А при чем здесь art - искусство?

Владимир Шевченко: А вот изящные искусства - это вторая история. Она про то, что значительная часть добавочной стоимости современных инженерных изделий -

мобильных телефонов, автомобилей и т.д. - это дизайн и гуманитарные технологии. Это история про тонкое взаимодействие визуального восприятия человека, тактильное восприятие, а не про транзисторы, провода, патрубки и гайки. Мы гораздо более сильны в гайках, чем в дизайне, и, возможно, поэтому делаем КАМАЗы лучше, чем легковые машины. Хотя, надо сказать, как раз у КАМАЗов с дизайном все хорошо. В чем причина? По моему убеждению - в том, что у нас нет серьезной школы промышленного дизайна. А ее, в свою очередь, нет потому, что будущим инженерам не читают лекции о классическом искусстве. Не водят слушать оперы. Они не находятся в атмосфере эстетики, им не прививается понимание ценности этой эстетики. А потом выясняется, что мы будем делать какую-то очень важную детальку изделия, и очень гордиться тем, что никто кроме нас ее не смог сделать, но вся добавочная стоимость этого изделия останется у кого-то другого в самом конце производственной цепочки, кто, условно говоря, упакует продукт в красивую коробочку. Вот эта недооценка гуманитарной составляющей, недооценка всего визуального, удобства, красоты, эргономики - серьезный дефицит современного инженерного образования в России.

Так вот - возвращаясь к тому, с чего мы начали. Нам, инженерам-исследователям ядерного университета, важно понимать, что мир не заканчивается за нашими стенами, что есть какие-то другие люди, которые живут какой-то иной повесткой. Вы можете считать ее абсурдной, но принципиально, чтобы вы видели: есть люди, для которых эти вопросы важны. Это расширит ваше сознание, восприятие мира, вы перестанете думать, что если вы чего-то не знаете, то этого и не существует. Нет, в мире существует огромное количество вещей, о которых вы ничего не знаете. Вот это расширение личного когнитивного пространства, принятие области своего незнания - важнейшее качество, отличающее настоящее университетское образование от его суррогата. Поэтому мы приглашаем художников, музыкантов, философов. И столь впечатливших вас священников.

Курчатов, Зельдович и Харитон в МИФИ не учились. И все же 6 марта 2020 года у главного корпуса им был установлен монумент - как создателям советского атомного проекта и в знак глубокого уважения. Важно, что атомный проект смог поддержать нашу Победу в Великой Отечественной войне. Но не менее важно, что наша страна стала первой, где начали использовать ядерные технологии в мирных целях: мы первые в мире запустили промышленную АЭС, подняли флаг СССР над атомным ледоколом. И в этом заслуга отцов-основателей атомной энергетики. Фото: пресс-служба МИФИ

У нас очень хорошие абитуриенты - лучшие в России, ничем не уступающие своим ровесникам, поступающим в самые топовые университеты мира. Они в курсе, что Эйнштейн, Гейзенберг, Бор другие великие физики прошлого были прекрасно образованы, знали древние языки, играли на музыкальных инструментах, интересовались теологией, философией, метафизикой. Но многие из них, увы, считают, что это все были какие-то странные необязательные увлечения, не имевшие отношения к научным достижениям этих людей. И им, будущим ученым, сегодня это уже не нужно. А нужно только уравнения уметь решать да формулы или код правильно писать. Мы должны суметь донести до наших студентов, что это не так, что величие этих людей и их открытий было основано на их масштабах мышления. И вот эта компонента академического исследователя, широко образованного, эрудированного человека, который уважает, в том числе то, что он не понимает, на мой взгляд, крайне важна. Способность не отторгать другое, чужое, непонятное - это то, что у наших студентов

находится в большом дефиците. Вместо этого первая эмоция часто: раз я это не понимаю, значит, это неправильно, это чушь и этого не существует.

Потому расширение когнитивного пространства наших молодых людей, иногда даже полунасильственное - вопрос предельно актуальный. Без этого нам трудно будет вырастить из них будущих научных и инженерных лидеров крупного калибра.

Памятник профессору МИФИ, лауреату Нобелевской премии мира, академику Андрею Дмитриевичу Сахарову, установленный в честь его столетнего юбилея на территории НИЯУ МИФИ. Фото: пресс-служба МИФИ

Из досье "РГ"

Шевченко Владимир Игоревич. Родился в 1973 году. С отличием окончил Московский инженерно-физический институт (1996 год). 3 июля 2021 года назначен и.о. ректора, а 30 декабря 2021 года - ректором НИЯУ "МИФИ".

В 1994-2010 гг. работал в Институте теоретической и экспериментальной физики, где прошел путь от аспиранта до и.о. директора, в 2001-2003 гг. - в Утрехтском университете (Нидерланды). Также работал по контрактам в Университете Гейдельберга (Германия), Университете Пизы (Италия), Свободном университете Амстердама

(Нидерланды), Лаборатории физики частиц (Анси, Франция). С 2008 года - член коллаборации LHCb на Большом адронном коллайдере в Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН, Женева). В 2010-2021 гг. занимал различные должности в Курчатовском институте.

Доктор физико-математических наук, автор и соавтор более 200 научных работ.

Женат, воспитывает двух сыновей.

Источник : Российская газета - Федеральный выпуск: №264(8912)
<https://rg.ru/2022/11/23/atomnyj-rektor.html>